

— Chenxing принадлежит твоей семье?!

Сюй Чжайсин кивнула.

Чжоу Юэ с криком набросилась на нее.

— Дай мне автограф Чжао Цзиньцзинь!!! Я хочу автограф Чжао Цзиньцзинь!!!

— Тебе действительно нравится Чжао Цзиньцзинь?

— А-а-а, кому не нравится красивая сестрица!!! Я видела каждую ее игру! Она — это то, как я хочу жить!

Бай Фэйфэй всегда была тихой и замкнутой, но прямо сейчас она не могла не покраснеть от волнения. Она прошептала:

— Чжайсин, этот Ши Линь... могу я тоже попросить автограф?

Единственная Синь Хуэй, которая не гонялась за звездами, радовалась от того, что Ся Бэйбэй только что столкнулась с Сюй Чжайсин.

— Я не знаю, должна ли сочувствовать Ся Бэйбэй, это случилось так внезапно.

Некоторое время они вчетвером пребывали в замешательстве, прежде чем Сюй Чжайсин снова представилась. Хорошо, что они знают о ее личности и не стали бы распространять это, в Chenxing было много популярных артистов. В случае, если ее одолеют со всех сторон просьбами об автографах кумиров, учиться в университете станет проблематично, хотя она может сделать целое состояние на автографах.

После этого происшествия слухи, наконец, исчезли сами по себе. Однако репутация Ся Бэйбэй была не так хороша, как раньше. Ци Цзэ, который наблюдал за шоу, очень хотел, чтобы слух распространился, думая, что как только это произойдет, Сюй Чжайсин придет к нему и попросит все разъяснить. Тогда он мог бы воспользоваться случаем и обратиться с какой-нибудь просьбой.

Однако она не ожидала, что Ся Бэйбэй поступит совсем не так, как он ожидал. Ци Цзэ много думал, но так и не придумал причину. Днем после занятий он проявил инициативу и подождал ее около здания общежития. Каждый раз, когда Ся Бэйбэй видела его раньше, она бросалась к нему, как застенчивая маленькая девочка, и это удовлетворяло его мальчишеское тщеславие.

Но сегодня, как только Ся Бэйбэй увидела его, ее лицо вытянулось, она проигнорировала его и вошла внутрь.

Ци Цзэ подсознательно потянул ее за запястье и тихо позвал.

— Бэйбэй.

— Идиот! Отпусти!

— ...Э?

Ся Бэйбэй ушла, заблокировав его везде. Ци Цзэ пытался дозвониться до нее, но не смог. Он был сбит с толку.

Кто бы сказал ему, что происходит? После того, как Ся Бэйбэй прошла прослушивание в Chenxing, она стала еще реже появляться в университете, сконцентрировавшись на подготовке к выступлению в прямом эфире. Проводя больше времени в компании, она часто сталкивалась с Сюй Чжайсин.

Девушка все еще немного боялась Сюй Чжайсин. Она была робкой и уважительной каждый раз, когда видела ее, но Сюй Чжайсин, поскольку то, что она сказала, не создало ей проблем, не упоминала об инциденте. Она часто слышала от сотрудников компании разговоры о том, какая милая старшая госпожа, какая добрая и терпимая она по отношению к своим сотрудникам.

Так что Ся Бэйбэй сначала только боялась, а потом постепенно прониклась благоговением к Сюй Чжайсин. Она поклялась усердно трудиться, хорошо выступать, зарабатывать деньги и искупить вину.

Когда на канале Chenxing был официально запущен кастинг в прямом эфире, Ся Бэйбэй оправдала единодушное одобрение руководителей и стала одной из самых популярных среди конкурсанток в прямом эфире.

Каждый день дар самолета и ракеты не мог закончить чистку экрана. Сюй Чжайсин смотрела на растущий доход и улыбалась, как домовладелец.

Драфт в прямом эфире был новой программой, которая успешно заняла первое место среди подобных программ. Ежедневный всплеск аудитории и трафика привлек внимание известных людей. Многие рекламные компании получили поддержку и большую прибыль благодаря спонсорству для Chenxing.

Не только у Chenxing, но и в целом, поскольку платформа прямого вещания была размещена на Xingchen, одновременно резко возрос объем загрузки и просмотра развлекательных видеороликов. Ежедневный пользовательский трафик возрос, и это настолько обрадовало отца Сюя, что он купил для дочери две сумки Global limited edition LV.

— Папа, не покупай это, я устала от этого. Поменяй на *xiang nainai*, — беспомощно сказала Сюй Чжайсин.

Прямые трансляции были в самом разгаре, и когда началась зима, сериал с участием Чжао Цзиньцзинь был, наконец, снят. «Строительство горной реки» было масштабной постановкой, снимавшейся большую часть года, и каждая деталь была доведена до совершенства.

В последнее время компания *Chenxing* производила столько шума, что люди следили за каждым ее движением. Как только съемки «Строительства горной реки» были закончены, многие видеоплатформы кино- и телекомпаний находились в ожидании и были готовы купить по высокой цене эксклюзивные авторские права на трансляцию фильма.

Такого рода вещи, конечно, не заключались в том, чтобы оставлять поля чужаков для удобрения и полива.

Отец Сюй приехал в город Б и приобрел эксклюзивные права на сетевой показ «Строительства горной реки» в *Chenxing Entertainment*, а также подписал контракт с Сюй Чжайсин.

Отец Сюй посмотрел на имена отца и дочери, указанные в документе, и рассмеялся. Кто бы мог подумать, что однажды он будет говорить со своей собственной дочерью о сотрудничестве. Он несколько раз пролистал документы и, наконец, со вздохом коснулся головы Сюй Чжайсин.

— Твоя мама каждый день дома, чтобы поговорить с тобой, возвращайся пораньше на зимние каникулы.

Сюй Чжайсин была занята, планы были составлены и на время зимних каникул тоже. В конце концов, теперь ей нужно ходить на занятия, так что рабочие вопросы не могли быть централизованы и отодвигались только на второй план. В основном накапливались в праздничные дни.

Тем не менее, она кивнула и пообещала отцу Сюю, что вернется домой, как только закончатся каникулы.

Список приглашенных для «Приходи ко мне домой в качестве гостя» был составлен после двух месяцев показов и приглашений, а съемки были запланированы после Нового года.

Хотя Чжао Цзиньцзинь неоднократно говорила, что может контролировать свой темперамент и обещала хорошо играть, Сюй Чжайсин не соглашалась уступить ей. Чтобы успокоить ее, она пообещала, что та примет участие в качестве таинственной летающей гостьи для одного выпуска.

В конце года было много проектов, к кому же Сюй Чжайсин должна готовиться к переводным на второй курс экзаменам. Она была занята.

До Нового года оставалась неделя, и она решила побаловать себя. Воспользовалась возможностью, за которую цеплялась, чтобы угостить своего кумира ужином!

И каким значимым был новогодний день, новый год, новое начало. Время, проведенное рядом со своим кумиром, и размышления о нем заставили ее почувствовать себя так, словно она была на небесах.

Придя вечером домой, она легла на кровать, удаляла и снова писала сообщение в течение получаса, прежде чем, наконец, отредактировать его и нажать кнопку «Отправить».

[Брат QVQ, ты свободен в день Нового года? Пожалуйста, ешь побольше!]

Менее чем через пять минут получила ответ от Цэнь Фэна:

[Свободен.]

Сюй Чжайсин была взволнована, она дрыгала ногами.

[Что бы ты хотел съесть? На этот раз я куплю все!]

[Я не собираюсь тебя грабить.]

Сюй Чжайсин не знала почему, но она увидела улыбку по вежливому выражению его лица.

Она была полна цветов, ее маленькое личико покраснелось от волнения, и она думала о том, как ответить, когда сообщение Цэнь Фэна пришло снова.

[Что еще ты хочешь поделать, кроме как сходить поесть?]

[Могу ли я еще что-нибудь сделать?! ]

[А мне можно?! ]

[Правда-правда? ]

[Айдол вынуждает меня совершить преступление].